

**«В ТЕНИ ПОСЛЕДНЕЙ КУЛИСЫ...»: АНТТИ ТИИТТАНЕН —
ПЕРЕВОДЧИК А. А. БЛОКА И ПОСРЕДНИК
МЕЖДУ РУССКОЙ И ФИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРАМИ**

История переводов русской литературы модернистского периода на финский и шведский языки все еще остается не достаточно хорошо изученной и нуждается в дополнительном исследовании. До сих пор широко распространено представление о том, что в начале XX века переводов произведений русского модернизма практически не было, а общественно-политические настроения в Финляндии этого периода препятствовали полноценным литературным контактам между представителями двух культур. С одной стороны, отчасти это соответствует действительности. Например, русские писатели-эмигранты имели мало связей с финской литературной интеллигенцией.¹ Вместе с тем историкам литературы хорошо известен интерес русских поэтов и художников к финской культуре, прежде всего к «Калевале», и к финской природе, чему способствовала дачная жизнь на Карельском перешейке — излюбленном месте отдыха от городской суеты для многих петербургских писателей. Наиболее популярными поселками приграничной Финляндии были Териоки, Куоккала, Оллила, Келломяки, Райвола, Уусикиркко и Ваммелсуу, которые сегодня прочно ассоциируются с историей русско-финских культурных взаимосвязей начала прошлого столетия.² Не следует забывать и о городе Иматра, а также о санатории «Рауха» и его посетителях. Наиболее известный из них — В. С. Соловьев, который восхищался там «чухонской музой» и «музой финскою», но не общался с самими финнами.³

Считается, что в 1910–1920-е годы собственно финские литераторы мало интересовались русской литературой. Среди ее любителей и, соответственно, переводчиков преобладали финны шведского происхождения. Однако, как выясняется, это справедливо лишь для отдельных изданий. Если мы обратимся к периодике, то общая картина будет гораздо более многообразной, чем представлялось ранее. Сделать этот вывод удалось не в последнюю очередь благодаря тотальной оцифровке журналов и газет из Национальной библиотеки Финляндии, где интересующий нас материал представлен с исчерпывающей полнотой. Более того, помимо неучтенных переводов, были обнаружены прежде неизвестные переводчики и пропагандисты русской литературы в Финляндии. Среди них встречаются довольно загадочные транснациональ-

¹ Впрочем, были и исключения в лице Вадима Гарднера (1880–1956), Ивана Савина (Саволайнен), 1899–1927) и Веры Булич (Vera Bull, 1898–1954). Ряд произведений последней был переведен на финский и шведский языки, а сама поэтесса переводила финских поэтов на русский. К тому же в 1940-е годы Булич делала интересные доклады о финском модернизме. Подробнее об этом см.: *Kiparsky V. Suomi Venäjän kirjallisuudessa*. Helsinki, 1945. S. 141; *Бауманова Н. «Мы говорим на разных языках»: Из литературной жизни русских в Финляндии в межвоенные годы // Проблемы русской литературы и культуры / Под ред. Л. Бюклинг и П. Песонена*. Helsinki, 1992. S. 171–173 (*Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia III*); *Сойни Е. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века*. М., 2017. С. 225–252.

² См. об этом: *Bashtakoff N. Avant-Garde Encounters on the Carelian Bedrock // A Cultural History of the Avant-Garde in the Nordic Countries / Ed. by H. van den Berg & M. Ölholm*. Amsterdam, 2012. P. 351–366.

³ *Pesonen P. Luonnon surullinen poikapuoli ja Saimaan rannan nymfi // Suomi, suuriruhtinaan maa*. Helsinki, 1991. S. 135; *Сойни Е. Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века*. С. 167–181.

ные фигуры, изучение которых позволяет выстроить более объективную картину истории финской литературы и распространения русской литературы в Северной Европе. К числу таких транснациональных посредников, без сомнения, относятся, например, родившийся в Выборге в немецко-русскоязычной семье и писавший по-шведски поэт и прозаик Генри Парланд, а также уроженка Петербурга, получившая здесь образование, шведскоязычная поэтесса Эдит Седергран, или наиболее плодовитый переводчик русской литературы начала XX века во всей Скандинавии финский швед Рафаэль Линдквист,⁴ наконец, родившийся в Конколове писатель и переводчик классической русской литературы на финский язык Юхани Конкка.

Предметом нашего внимания является один из таких загадочных транскультурных посредников — приехавший в Хельсинки в начале 1920-х годов ингерманландский писатель, переводчик и журналист Антти Тииттанен (1890–1927). Его имя не упоминается ни в историях финской литературы,⁵ ни в исследованиях по истории перевода или взаимосвязям русской и финской литератур. Однако в начале XX века среди ингерманландских финнов он был широко известен как литератор, театральная деятельность и политик.⁶ Надо отметить, что на фоне других интересующихся русской культурой финнов Тииттанен выгодно отличался как уровнем владения русским языком, так и редким знанием современной русской литературы. В 1920-е годы он не только активно переводил произведения современных русских писателей, но и нередко впервые представлял их финскому читателю в своих многочисленных статьях на страницах газет и журналов. К тому же его собственные произведения — в первую очередь вошедшие в сборники рассказов «Только из любви к тебе» («Vain rakkaudesta sinuun», 1923) и «Торжественный круг» («Riemukierros», 1927) — написаны под сильным влиянием А. А. Блока, И. А. Бунина и Н. Н. Евреинова. Эти три достаточно разных по стилю писателя отражают ту творческую многоплановость Тииттанена, которая находится в фокусе настоящей статьи.

Антти Тииттанен родился в деревне Каукола (ныне деревня Кавголово, входящая в Токсовское городское поселение Всеволожского р-на Ленинградской обл.), в одном из наиболее крупных приходов Ингерманландии. Его родители были богатыми крестьянами и имели молочную ферму. Все дети учились в русскоязычной сельской школе, а затем продолжали свое образование в училище. Кроме того, их воспитанием занимался финский гувернер, студент-теолог. В середине 1910-х годов дом Тииттаненов стал своеобразным культурным центром Кауколы, где проходили литературно-театральные вечера.⁷ После окончания известной среди ингерманландцев Колпанской семинарии Антти Тииттанен поступил в финскую школу на Большой Конюшенной улице в Петербурге, а также посещал режиссерские классы при Театральном училище.⁸ Особенно он пристрастился к театру «Кривое зеркало»

⁴ Подробнее о нем см.: *Hellman B. Rafael Lindqvist, 1867–1952 // Svensk översättarlexikon*. URL: https://litteraturbanken.se/översättarlexikon/artiklar/Rafael_Lindqvist (дата обращения: 31.07.2020); *Сойни Е.* Взаимопроникновение русской и финской литературы в первой половине XX века. С. 83–87.

⁵ Дипломное сочинение И. С. Тойволы является единственной академической работой, посвященной жизни и творчеству Тииттанена. См.: *Toivola I. S. Antti Tiittanen. Kotimaisen kirjallisuuden laudaturtyö*. Helsinki: Helsingin yliopisto, 1935. Сама Тойвола была родом из поселка Салми (Питкярантский район Карелии), специализировалась в финно-угристике и собирала фольклор.

⁶ См.: *Nevalainen P. Viskoi kuin luoja kerjäläistä. Venäjän pakolaiset Suomessa 1917–1939*. Helsinki, 1999. S. 255; *Mišin A. Antti Tiittasen lyhyt taival // Carelia*. 2002. № 1. S. 50–51; *Flink T. Pois nöyrän panta. Inkerin liitto 1922–1944*. Turku, 2012. S. 82–83; *Пюккенен А.* Былое Токсово. СПб., 2018. С. 77.

⁷ См. об этом: *Neva*. 1915. 4. syyskuuta (sent'abr'). S. 3; см. также: *Toivola I. S. Antti Tiittanen*. S. 6–7.

⁸ *Ibid.* S. 13.

под руководством Н. Н. Евреинова.⁹ Но настоящим литературным кумиром Тииттанена в Петербурге был Блок. Наиболее ярким свидетельством этого является посвящение, предпосланное сборнику рассказов «Riemukierros»: «Памяти поэта Александра Блока с бесконечным восхищением посвящает эти рассказы автор». К тому же сборник открывается ранее не публиковавшимся переводом Тииттанена стихотворения Блока «В час, когда пьянеют нарциссы...» (1904):

И, пока пьянеют нарциссы,	Narsissein juovunta-ajan
Я кривляюсь, крутятся и звеня...	minä liekehdin, hehkun, soin.
Но в тени последней кулисы	Mut takana kulissirajan
Кто-то плачет, жалея меня.	syvän itkun mä kuulla voin. ¹⁰

Как известно, судьба Блока связана с Финляндией многими нитями. Он был любителем Карельского перешейка, регулярно совершал прогулки по взморью, а в своем «сестрорецком» стихотворении «В дюнах» (1907) воспевал «зеленоглазых финнов» и развивал тему свободной Финляндии.¹¹ Это особое отношение петербуржца к финскому локусу на рубеже XIX–XX веков засвидетельствовал Осип Мандельштам в книге эссе «Шум времени» (1925), показательно соединив его с именем поэта: «Зимой, на Рождестве, — Финляндия, Выборг, а дача — Териоки. В Териоках песок, можжевельник, дощатые мостки, собачьи будки купален, с вырезанными сердцами и зазубринами по числу купаний, и близкий сердцу петербуржца домашний иностранец, холодный финн, любитель Ивановых огней и медвежьей польки на лужайке Народного дома, небритый и зеленоглазый, как его называл Блок. Финляндией дышал дореволюционный Петербург, от Владимира Соловьева до Блока, пересыпая в ладонях ее песок и растирая на гранитном лбу легкий финский снежок, в тяжелом бреду своем слушая бубенцы низкорослых финских лошадак».¹² Кроме того, Блок хорошо знал финскую литературу, особенно «Калевалу», и переводил стихи З. Топелиуса, Ю. Л. Рунеберга, Н. Рунеберга, Я. Тегенгрена и Л. Онерва для «Сборника Финляндской литературы» (1917). Как вспоминала М. А. Бекетова, в 1915 году Блок «получил очень интересный заказ от М. Горького, который собирался издавать сборники литературы всех народов, входивших в состав Русской империи <...> Блок взялся переводить армянских, латышских и финских поэтов».¹³ В статье, посвященной истории самого сборника переводов из финляндской литературы, А. Л. Соболев отметил: «История ее (книги. — Т. Х.), если считать от появления первых замыслов до их бумажного воплощения, растянулась более чем на пятнадцать лет».¹⁴ Специально для этого проекта Блок перевел в том числе и два самых известных финских стихотворения, а именно: «Наш край» («Vårt land») Ю. Л. Рунеберга, т. е. государственный гимн страны, и «Летний день в Кангасала» («En sommardag i Kangasala», 1853) З. Топелиуса, — одну из наиболее популярных песен финских школьников на все времена.

⁹ Tiittanen A. Käskijä ja rakastaja. Kaksi merkillistä venäläistä näytelmää // Helsingin Sanomat. 1924. 30. heinäkuuta (ijul). S. 3.

¹⁰ Tiittanen A. Riemukierros. Taiteilijanovelleja. Helsinki, 1927. S. 5.

¹¹ Блок А. А. Полн. собр. соч.: В 20 т. М., 1997. Т. 2. С. 875–877; см. также: Kiparsky V. Suomi Venäjän kirjallisuudessa. S. 113.

¹² Мандельштам О. Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2010. Т. 2. С. 219. См. также: Обатнин Г. «Северная любовь» (вместо предисловия от составителя) // Russian Literature. 2012. Vol. 71. № 2. С. 130–131.

¹³ Бекетова М. А. Александр Блок. Л., 1930. С. 204.

¹⁴ Соболев А. К истории «Сборника Финляндской литературы» // Russian Literature. 2012. Vol. 71. № 2. С. 229.

Несмотря на очевидный интерес поэта к финской литературе, творчество самого Блока долгое время не было известно в Финляндии. Считается, что первые переводы его произведений, причем на шведский язык, были опубликованы здесь только в 1924 году, в сборнике Рафаэля Линдквиста «Sångar i rött och svart. Ett urval ryska dikter från bolsjevismens dagar» («Песни в красном и черном. Сборник русских стихов большевистских дней»), и лишь в 1928 году — на финский, в составе статьи Олави Пааволайнена «Venäläisiä vallankumourunoilijoita».¹⁵ Однако оба эти утверждения неверны, так как еще в декабре 1921 года на финский язык было переведено блоковское стихотворение «Милый друг, ты юною душою...» (под названием «Ystävättärelle» — «Подруге») и сразу же положено на музыку жившим тогда в Америке финским композитором К. В. Килкка.¹⁶ Этот первый финский перевод появился в журнале «Suomen Kuvalehti». Его автором был поэт Рафаэль Ронимус, активный участник теософского кружка «Роза-Крест» в городе Териоки. Очевидным импульсом к созданию данного перевода послужила смерть поэта в августе того же года. Именно тогда о Блоке стала впервые писать финская пресса. Главным источником сведений об этом трагическом событии было интервью А. В. Амфитеатрова, который в августе бежал из Петрограда в Хельсинки и рассказал главной газете страны «Helsingin Sanomat»: «Горький говорит о том, как спасти мозги России, а все же в Петрограде только что умер от голода самый великий поэт современности Александр Блок».¹⁷ Многие финские периодические издания перепечатали эту новость с упоминанием о том, что Блок хотел приехать в Финляндию для лечения, но разрешение пришло слишком поздно.¹⁸ Однако пока все остальные ссылались на информацию Амфитеатрова, выходящая в Кирьясало газета «Inkerin Sanomat», где работал редактором Антти Тииттанен, писала о смерти поэта по-своему: «Недавно умерший в Петербурге поэт Александр Блок был наряду с Бальмонтом одним из величайших русских поэтов современности, нетрудно их сравнить и с давними великими Лермонтовым и Пушкиным».¹⁹

Несмотря на то, что самым ранним опубликованным по-фински было блоковское стихотворение «Милый друг, ты юною душою...», в Финляндии — как и вообще в Европе — поэта-символиста знали и знают прежде всего как автора поэмы «Двенадцать», которая неоднократно переводилась на финский и шведский языки. Еще в 1924 году Рафаэль Линдквист выполнил для

¹⁵ См. об этом: Шеншина В. Поэзия поэтического перевода. О переводах поэмы «Двенадцать» Александра Блока на финский и шведский языки // Литературный процесс: внутренние законы и внешние воздействия. Тарту, 1990. С. 119 (Studia Russica Helsingiensia et Tartuensia II); Klapuri T. Venäläisen modernistisen runouden suomalainen käännohistoria, 1918–1930 // Avain. 2016. № 3. S. 40; Jänis M., Pesonen P. Venäläinen kirjallisuus // Suomensoskirjallisuuden historia / Ed. by H. K. Riikonen et al. Helsinki, 2007. Vol. 2. S. 197.

¹⁶ Block A. Ystävättärelle / Suom. R. Ronimus // Suomen Kuvalehti. 1921. 10. joulukuuta (dekabr'). S. 1195. Композитор К. В. Килкка окончил Хельсинкское музыкальное училище в 1908 году, после чего переехал в Бостон, где около десяти лет работал преподавателем музыки в «Suomi-oristo» («Финское училище»), а затем в «The New England Conservatory of Music» под руководством Джорджа Чэдвика. Летом 1921 года Килкка планировал побывать в Финляндии с мужским хором, состоящим из американских финнов, однако в результате хор приехал без него. Песня на стихи Блока впервые упомянута на страницах финско-американского журнала «Koti-Home» осенью 1922 года (см.: Koti-Home. 1922. Syyskuu (Sent'abr'). S. 29–30). Ноты хранятся в Национальной библиотеке Финляндии.

¹⁷ Helsingin Sanomat. 1921. 14. syyskuuta (sent'abr'). S. 3. Перевод наш. — Т. X.

¹⁸ См.: Крюкова А. М. Блок и Горький. I. К истории личных и творческих взаимоотношений Блока и Горького // Лит. наследство. 1987. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 4. С. 264–265.

¹⁹ Tiittanen A. Alexander Blockin kuolema // Inkerin Sanomat. 1921. 16. syyskuuta (sent'abr'). S. 2.

вышеупомянутого сборника «*Sångers i rött och svart*» ее шведский перевод. Однако до сих пор неизвестным оставался тот факт, что именно Антти Тииттанен был первым финским переводчиком «Двенадцати». Его перевод, сделанный в начале 1920-х годов, не дошел до нас полностью и никогда не публиковался, так как сам Тииттанен считал свой труд недостойным печати и нуждающимся в переложке настоящим поэтом.²⁰ Нам представляется возможным, что этот перевод попал в руки представителей «*tulenkantajat*» («огненосцев», иногда «пламеносцев»)²¹ — ведущей группы финских модернистов, которые считали себя первыми поэтами независимой Финляндии. Как и футуристы в предреволюционной России, они находились в поиске новых литературных форм и тем, декларировали отказ от традиции, резко критиковали своих предшественников и современников в финской поэзии. Желая «открыть окно в Европу», «огненосцы» апеллировали к европейской литературе, в том числе проявляли интерес и к ее русскому варианту. Контакты Тииттанена с членами этой группы до сих пор практически не изучены.²² Вместе с тем велика вероятность того, что именно перевод Тииттанена, хотя бы отчасти, послужил подстрочником для первого опубликованного финского перевода поэмы «Двенадцать», выполненного в 1934 году поэтом Юрье Юльхя.²³ Посредником в этом процессе, скорее всего, выступил ведущий деятель финского модернизма поэт Олави Пааволайнен. Еще в 1928 году он опубликовал статью под названием «*Venäläisiä vallankumousrunoilijoita*» («Русские поэты-революционеры»), которая получила широкую известность в Финляндии и была посвящена творчеству Блока, Есенина и Маяковского. В этой статье Пааволайнен, в частности, сетовал на то, что не владеющие русским языком читатели-иностранцы, не способные соотнести «Двенадцать» с более ранними стихами поэта, делают из Блока «национального поэта большевизма».²⁴ Здесь же был приведен перевод концовки блоковской поэмы на финский язык без указания имени переводчика. Судя по тем фрагментам, которые нам известны благодаря дипломной работе И. С. Тойвола, Пааволайнен процитировал именно перевод Тииттанена. И та же концовка с небольшими вариациями повторяется в переводе Юрье Юльхя 1934 года. Таким образом, можно предположить, что желание Тииттанена, чтобы «настоящий поэт» доделал его перевод, исполнилось.²⁵

Как писатель и переводчик Тииттанен дебютировал в петербургской финноязычной газете «*Neva*» в 1915 году. Это издание выходило с 1907 по 1918 год в продолжение давней городской традиции, возникшей в 1870 году

²⁰ *Toivola I. S. Antti Tiittanen. S. 36–37.*

²¹ В группу «огненосцев» входили молодые поэты Олави Пааволайнен, Катри Вала, Эрkki Вала, Арви Кивимаа, Элина Ваара, Юрье Юльхя, Онни Халла, Мика Валтари, Катри Суоранта и др. Их первый альманах «*Tulenkantajat*» вышел в 1924 году. Группа распалась в 1932 году.

²² Известна рецензия Тииттанена на антологию «огненосцев», в которой приводятся стихи шести представителей этой группы. См.: *Tiittanen A. Hurmioituneet kasvot // Inkeri. 1925. № 11. S. 171–172.*

²³ *Blok A. Kaksitoista // Runon pursi. Maailmankirjallisuuden kertovaa runoutta / Valinnut ja suomentanut Yrjö Jylhä. Helsinki, 1934. S. 369–386.*

²⁴ *Paavolainen O. Venäläisiä vallankumousrunoilijoita. Block — Jessenin — Majakovski // Aitta. 1928. № 2. S. 38.* Кроме статьи Пааволайнена, в этом номере «*Aitta*» помещен и первый финский перевод «Скифов» Блока, принадлежащий тому же Юльхя (*Ibid.* S. 44–45). А цитируемые в статье фрагменты из поэмы Маяковского «150 000 000» переведены самим Пааволайненом. Оба поэта в определенной мере знали русский язык — Пааволайнен с детства, а Юльхя три года изучал его в гимназии.

²⁵ Сразу же отметим, что в конце 1920-х — начале 1930-х годов вдова Тииттанена Ирэне была личным секретарем Олави Пааволайнена. Вот как его переводы могли попасть в руки «огненосцев».

с основанием газеты «*Pietarin Sanomat*» («Вести Петербурга»)²⁶ Главным редактором «*Neva*» был известный деятель культуры и переводчик Каапре Тюнни. Редакционная политика газеты считалась достаточно радикальной и сепаратистской по своей направленности, что полностью соответствовало общественным устремлениям начинающего литератора. В годы Первой мировой войны Тииттанен — подпоручик Ингерманландского полка — стал редактором ряда ингерманландских газет,²⁷ а во время Гражданской войны — адъютантом подполковника Ю. Эльфвенгрена и членом так называемого «временного правительства Северной Ингрии», столицей которой был Кирьясало.²⁸

В 1919 году Тииттанен перебрался в Хельсинки. А уже в 1921 году у него вышел первый сборник рассказов «*Minun Inkerini*» («Моя Ингрия») в крупном хельсинкском издательстве «*WSOY*». Критикой этот опыт, несмотря на очевидные стилистические недостатки, был воспринят весьма благоприятно. Судя по письмам, хранящимся в Национальном архиве Финляндии, в начале 1922 года Тииттанен предлагал издательству свои новые книги и переводы рассказа Бунина «Господин из Сан-Франциско» и прозы Е. И. Замятина.²⁹ Однако они не были опубликованы. В тот период Тииттанен продолжал редактировать консервативную газету «*Inkeri*», где публиковал не только материалы о жизни беженцев, но и собственные рассказы, а также стихотворения Лермонтова в переводе своего приятеля, ингерманландского поэта Аапо Ихю. Между тем парадоксальным образом, вопреки своей «патриотической» ориентации, он вдруг оказался в среде радикально левых писателей, выступавших против любого национализма в финской культуре и призывавших «открыть окно в Европу», когда начал писать рецензии для двуязычного (финско-шведского) модернистского литературно-художественного журнала «*Ultra*». Здесь печатались ведущие финские поэты-экспрессионисты Хагар Ульссон и Эльмер Диктониус, драматург Лаури Хаарла, Эдит Седергран и Ууно Кайлас. В этой знаменитой группе финских модернистов Тииттанен считался знатоком современной русской литературы,³⁰ наряду с Седергран и Ульссон, которые, однако, в это время переводили и пропагандировали одного Игоря Северянина, жившего теперь в Эстонии. Благодаря их усилиям Северянин стал временным «представителем» русской модернистской поэзии в Финляндии.³¹ Напротив, Тииттанен, рецензировавший произведения новой финской литературы, позволял себе более широкие параллели, например, с упоминанием имен А. А. Ахматовой и М. Л. Моравской. В этом кругу он обрел и свою будущую жену Ирэне (иногда Эйрене или Ирина; *Anna Irene Tiittanen*, в девичестве

²⁶ В 1870-е годы в Петербурге проживало около 20 000 финнов и около 90 000 ингерманландских финнов. Поэтому не удивительно, что только между 1870 и 1883 годом здесь выходили четыре финские газеты. А в 1893 году читатели Петербурга заказывали уже 49 разных финских газет общим тиражом 1161 экз. Начиная с 1880-х годов у ингерманландцев были свои глашатаи: газеты «*Inkerinmaa*», «*Kirjasalon Sanomat*», «*Inkerin Sanomat*», «*Inkeri*» и др. Соответственно в новой исторической ситуации с 1918 по 1927 год в Финляндии выпускалось 12 русскоязычных газет.

²⁷ См. об этом: *Nevalainen P.* *Viskoi kuin luoja kerjäläistä.* S. 252.

²⁸ Это кратковременное государственное образование называлось «Республика Кирьясало». Подробнее о нем см., например: *Tarvainen M. A.* *Ингерманландский излом. Борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918–1920 гг.).* СПб., 2001.

²⁹ *Suomen Kansallisarkisto.* [Fond:] *WSOY:n arkisto.* [Opis:] 337500. *KA Kirjailijakirjeenvaihto T.* [Edinica hraneniya:] *Tiittanen, Antti.*

³⁰ *Wrede J.* *Tidskriften Ultra // Festskrift till Olof Enckell 12.3.1970 / Red. P. O. Barck et al. / Helsingfors, 1970. S. 149.*

³¹ Во втором номере журнала «*Ultra*» был помещен перевод «Увертюры» Северянина, сделанный Седергран, а в пятом номере ее же статья о Северянине. Подробнее об этом см.: *Кланури Т.* *Седергран и Северянин, или Как эгофутуризм пришел в Финляндию // Транснациональное в русской культуре / Ред. Г. Обатнин, Т. Хуттунен. М., 2018. С. 221–228.*

Luyski, 1900–1971; псевдоним: Фириня), которая была редактором-секретарем журнала «Ultra», выходявшего в издательстве «Daimon». ³²

В 1923 году Тииттанен написал одноактную пьесу «Nuori orja» («Молодой раб») о народном ингерманландском поэте Яакко Ряйккенене. Вскоре издательство «Daimon» выпустило сборник его новелл, посвященных театру. Еще с середины 1910-х годов, когда Тииттанен посещал в Петербурге театр «Кривое зеркало», его кумирами в этом виде искусства были Оскар Уайльд и Николай Евреинов. Пьеса последнего «Самое главное» шла в Национальном театре в Хельсинки с ноября 1924 года. Перед премьерой Тииттанен написал несколько статей о русском режиссере и драматурге, знаменательно связав его творчество с последней блоковской поэмой: «...Евреинов разрешает общественной сатире безжалостно ударять налево и направо. Тогда у него в крови <закипает> та же самая беспощадность, что и у Блока в „Двенадцати“». ³³ Не удивительно, что его собственные «театральные» рассказы были написаны под сильным еврейновским влиянием.

Однако тема театра в творчестве Тииттанена этим не исчерпывается. Так, в финских газетах и журналах он писал о Чехове и князе Волконском. А его первым опубликованным переводом из Бунина была «театральная» новелла «Богиня», которая вышла в 1926 году. ³⁴ Несколько статей Тииттанен посвятил А. Я. Таирову и сделал переводы его работ о технике актерского мастерства. Все они были помещены на страницах театрального журнала «Näyttämö» («Сцена»), с которым Тииттанен сотрудничал с момента основания в 1923 году, а во второй половине 1920-х годов стал секретарем редакции. ³⁵ В определенном смысле со сценическим искусством были связаны и переводы Тииттанена стихотворений Блока «Она пришла с мороза...» (1908), прообразом героини которого является актриса Н. Н. Волохова, и «Сольвей! Ты прибежала на лыжах ко мне...» (1906), основанного на пьесе Г. Ибсена «Пер Гюнт». Оба перевода были опубликованы посмертно, в 1927 и 1928 годах, по инициативе Ирэне Тииттанен в журнале «Näyttämö». Третий, ненапечатанный перевод блоковской «Офелии» хранится в личном архиве писателя в Финском литературном обществе.

Кроме Ингерманландии и жизни беженцев, основной темой публицистики Тииттанена, без сомнения, является русская литература, в том числе эмигрантская. В финской прессе того времени это большая редкость. С горечью отметил в одной из своих рецензий отсутствие читательского интереса к модернистским течениям: «...если увлечение русской литературой в Финляндии ничтожно, едва ли имеются возможности для перевода более современной русской литературы...», ³⁶ — он словно ставит перед собой задачу изменить существующую ситуацию. И начинает с известных фигур. Так, в марте 1925 года в отклике на смерть Аркадия Аверченко, сборник которого «Юмористические рассказы» вышел на финском языке еще в 1912 году, Тииттанен называет его «самым переводимым» «из современных русских писателей» в Финляндии. ³⁷

³² См. об этом: *Wrede J. Tidskriften Ultra. S. 157; Kurjensaari M. Loistava Olavi Paavolainen. Helsinki, 1975. S. 78; Riikonen H. Nukuin vasta aamuyöstä. Olavi Paavolainen 1903–1964. Helsinki, 2014. S. 158.*

³³ *Tiittanen A. Käskijä ja rakastaja. S. 3.*

³⁴ *Bunin I. Jumalatar / Suom. Antti Tiittanen // Näyttämö. 1926. № 3–10.*

³⁵ Журнал «Näyttämö» был органом трех театральных ассоциаций одновременно: Союза театров, Союза актеров и Союза драматургов Финляндии. Первый номер вышел в сентябре, в начале театрального сезона 1923/1924 годов.

³⁶ *Tiittanen A. Krylovin tarinat // Inkeri. 1924. 17. marraskuuta (noyabr'). S. 328.*

³⁷ *Tiittanen A. Erään kuolemanviestin saavuttua // Helsingin Sanomat. 1925. 22. maaliskuuta (mart). S. 12.*

И объясняет это тем, что Аверченко воспринимается читателем как продолжатель Чехова в жанре юмористического рассказа. В апреле 1925 года Тииттанен пишет статью о Леониде Андрееве, а в мае 1926 года — об Игоре Северяnine.³⁸ Выбор этих имен представляется нам далеко не случайным. Ведь в конце 1910-х — начале 1920-х годов названный триумvirат писателей пользовался исключительной популярностью не только среди литераторов, но и у финской прессы: Аверченко как новый Чехов, Андреев благодаря множеству переводов на финский и шведский языки, а также как житель Вамелсуу, Северянин вследствие усилий своих знаменитых поклонниц из группы «Ultra».

В середине 1920-х годов Тииттанена интересуют в основном писатели-эмигранты. Об этом свидетельствуют его переводы, опубликованные в литературном еженедельнике «Väinämöinen» («Вяйнямейнен»), который выходил с 1924 по 1926 год сначала в г. Лахти, а затем в Хельсинки. Здесь печатались рассказы, стихи, фельетоны, анекдоты, афоризмы, мелкие новости и т. д. Издание помещало большое количество новых переводов художественной литературы. В 1925 году его главным редактором стал театральный деятель, драматург и переводчик Эеро Алпи, с которым Тииттанен был хорошо знаком, после чего началось его сотрудничество в этом журнале. На страницах «Väinämöinen'a» в переводах Тииттанена были опубликованы новелла «Голова героя» латвийского писателя Павилса Розитиса, рассказы Пантелеймона Романова, Михаила Осоргина и Константина Бальмонта, воспоминания Ильи Репина о Толстом и Зинаиды Гиппиус о Сологубе, а также его статья, посвященная воспоминаниям Татьяны Кузьминской. Уже сам этот перечень существенно корректирует историю переводов русской литературы в Финляндии 1920-х годов.

В области оригинального творчества Тииттанена тоже можно назвать первопроходцем. Он открыл дорогу в финскую литературу для таких впоследствии известных ингерманландских писателей, как прозаик и переводчик русской литературы Юхани Конкка, поэтесса Аале Тюнни. Конкка дебютировал в конце 1920-х годов, Тюнни — в конце 1930-х.

Судьба писателя была богата на разнообразные литературные и политические события, а конец трагичен. В январе 1927 года он пошел на ежедневную прогулку по льду залива в Хельсинки и пропал без вести. Происшествие широко обсуждалось в финской прессе. Одни считали, что это несчастный случай. Другие полагали, что смерть Тииттанена имела политическую подоплеку и была местью со стороны хозяйки известного в 1920-е годы литературного салона, который посещали в том числе и «огненосцы», Минны Крошер (наст. имя Мария Линделл). Так или иначе, в 1935 году писателя, переводчика, журналиста, пропагандиста русской литературы в Финляндии Антти Тииттанена объявили умершим.

³⁸ *Tiittanen A.* 1) Pelolla siunattu. Lisäpiirteitä Leonid Andrejevin kirjailijakuvaan // Helsingin Sanomat. 1925. 26. huhtikuuta (aprel'). S. 14; 2) Nerosta — runoilijaksi. Kirjallisia ja elämäkerallisia piirteitä Igorj Severjaninista // Karjala. 1926. 30. toukokuuta (maj). S. 13.